

Короткова С.А.
к.и.н., доцент
факультета прикладной
политологии ГУ – ВШЭ (Москва)

К вопросу о трудовой занятости женщин в североамериканских колониях.

Алексис де Токвиль в своей знаменитой книге в главе «Как американцы понимают равенство между мужчиной и женщиной» так описал положение женщин в США: «Американцы по отношению к двум полам применили основной принцип политической экономии, который в наши дни господствует в промышленности. Они тщательно разделили функции мужчины и женщины с тем, чтобы труд всего общества давал максимальные результаты.

В Америке больше внимания, чем в других странах мира, уделяется постоянному четкому разделению сфер деятельности двух полов, так как американцы хотят, чтобы оба пола шагали в ногу, но каждый из них – всегда своим особым путем. Вы не увидите американских женщин, заправляющих внешними делами своего семейства, ведущих торговлю, или же, наконец, занимающихся политической деятельностью, но вы также никогда не увидите их вынужденными заниматься грубым, неквалифицированным трудом или же тяжелой работой, требующей большой физической силы.

Если американке, с одной стороны, не позволяется покидать круг ее мирных домашних работ, то, с другой стороны, ее никто и не принуждает его покидать.

Хотя женщина в Соединенных Штатах никогда не покидает узкого семейного круга, и хотя в нем она в некоторых отношениях испытывает сильную зависимость, нигде в мире, по моим представлениям, она не имеет столь высокого положения» [1].

Эти строки были написаны в 30-е гг. XIX века. Если бы французский историк и литератор посетил эту страну до Революции, вероятнее всего он оставил бы другие впечатления о положении женщин в обществе.

Линда Кербер, одна из ведущих американских историков в области «women's studies», пишет, что «если взглянуть на домохозяйство женскими глазами, то получится совсем другая экономическая картина. Дом был и остается вместилищем функций ресторана, яслей, детского сада, школы, больницы, гостиницы» [2]. От колониальной хозяйки ждали не просто приготовления пищи, но и заготовки всех необходимых продуктов для стола. Заготовка мяса, сохранение овощей и фруктов, сад, маслодельня, скотный и птичий дворы были под ответственностью женщин [3]. Другой ее сферой

деятельности была одежда, причем это означало не только шитье, но и изготовление ниток, тканей, их окраска. Необходимо было сделать все спальные принадлежности – перины, подушки, одеяла, постельное белье, полотенца. Кроме этого на хозяйку дома ложились обязанности воспитательницы, фармацевта, медсестры.

Нередко женщины делали эти работы не только для своей семьи, но и для своих соседей. Искусство акушерства, привезенное из Европы, было в колониях практически женской сферой. В 1671 г. Джейн Шарп, акушерка с тридцатилетним стажем написала книгу «Руководство искусной акушерки», где категорически выступила против допуска мужчин в эту сферу. В 1675 г. капитан Фрэнсис Рейнс из Уэллса (Мэн) дал объявление о том, что он «окажет акушерские услуги». За это его публично обругали и взяли штраф в 50 шиллингов «за вторжение в женскую область».

Занимая эту очень значимую для общества профессиональную позицию, женщины подняли в целом свой статус в колониях. В начале существования колонии Массачусетского залива женщины смело выступили с обращением к суду в защиту акушерки Эллис Тили, обвиненной в причинении вреда нескольким женщинам и детям. Мери Коган, Маргери Колборн, Энн Коттон, Лидия Оливер, Элеонора Шримптон и Элизабет Уинтроп заявили судьям, что мужчины судят только по логике, а «мы исходим из опыта»[4]. Таких женщин часто приглашали в суды в качестве экспертов по вопросам сомнительной беременности, определения возраста, внебрачных детей, детоубийств. 13 декабря 1711 г. судья Уильям Бирд (Виржиния) записал в дневнике: «... я пошел в суд, где комиссия из медсестер дала заключение, что Бетти Джордан была быстра с ребенком»[5]. В городских записях Дорчестера середины XVII века есть упоминание о 94-летней вдове Виат, которая за свою жизнь приняла более тысячи родов. В Чарльзтауне (Ю. Каролина) в 1761 г. умерла 70-летняя Элизабет Филипс, которая за свою жизнь помогла более, чем трем тысячам рожениц. З. Томпсон в своей «Истории Вермонта» (1853 г.) пишет о жене Томаса Витмора из Мальборо, умершей в 1763 г. в возрасте 87 лет, принявшей более 2 тысяч новорожденных, при этом не потеряв ни одного [6]. В 1771 г. в «Virginia Gazette» в поминальной статье об умерших говорилось о Кэтрин Блейклей из Вильямсбурга, которая приняла более трех тысяч родов [7].

На женских плечах лежала и забота о заболевших. Американки хорошо знали лекарственные растения, нередко выращивали их у себя в саду или заготавливали в лесу и поле. Вдова Менкин в Филадельфии владела аптекой, где «продавались разнообразные препараты, простые и составные, химические и галеновы (т.е. из натурального сырья), используемые в современной врачебной практике»[8]. Хана Бриентол была владелицей магазина оптики, «где представлены разнообразные очки из хрусталя в дужках из стали,

кожи и др. также есть настоящие венецианские зеленые очки для слезящихся глаз и специальные очки для близоруких»[9].

К Энн М. Элиот, матери шестерых детей, обращались как к доктору жители г. Роксбери (Массачусетс), вплоть до ее смерти в 1687 г. В 1740-х – 1780-х гг. в Саусхолде на Лонг- Айленде лечила своих соседей Элизабет Кинг. Уильям Бирд в 1732 г. был в гостях у полковника Гарри Виллиса во Фредериксбурге. Перечисляя в своем дневнике всех, с кем он там встретился, он пишет: «...нельзя забыть о миссис Левингстоун, которая выполняет здесь двойную роль – доктора и владелицы кофейни» [10].

В 1640-х гг. Кэтрин Хейден и ее муж подали несколько судебных исков в Мериленде, чтобы «клиенты» выплатили деньги за оказанные медицинские услуги Кэтрин. Четырежды они выигрывали процессы. Также с помощью мерилендского суда в 1640-х – 1660-х гг. получили свои деньги за лечение больных Мери Бреднокс, Мери Вардендонк и жена мистера Оливера Спрайя. В 1659 г. тот же суд обязал графство Калверта заплатить Мери Гиллфорд за услуги сиделки у постели больного мальчика. В 1685 г. миссис Робинсон получала месячную оплату в 100 фунтов табака от прихода Церкви Христа в графстве Мидлсекс (Виржиния) за уход за стариком Томасом Вилсоном [11].

Во время франко-индейской войны 1756-1763 гг. женщины-сиделки заботились о раненых и больных солдатах, также занимаясь стиркой и приготовлением пищи для них. Все это в более массовом варианте повторилось во время Войны за независимость, когда женщины в войсках получали плату за свой труд [12].

Значительное количество женщин в колониальный период содержали таверны (так назывались гостиницы). Часто к этому их вынуждали жизненные обстоятельства. Если в семье умирал мужчина-кормилец (отец, муж), хозяйки сдавали часть своего дома (от одной комнаты до половины здания), чтобы иметь средства к существованию. Некоторые таверны становились известны на многие мили вокруг, нередко превращаясь в места общественных встреч, совместных деловых обедов судей, клерков, купцов и др.

Одной из самых первых, в апреле 1666 г., получила лицензию на содержание гостиницы в Хаверхилле Элизабет Шерет[13]. Часто информацию о таких тавернах можно встретить в газетных объявлениях. «Всем лицам, имеющим долги или претензии к владелице таверны «Пламя-Фидерс» на Второй улице в Филадельфии, необходимо разрешить эти вопросы в связи с ее отъездом в Англию»[14]. «Если кто-то имеет претензии к наследникам Исаака Тейлора из Конкорда, пусть оставят письмо в гостинице миссис Холм «Гроздь винограда». «В четверг, 7 октября, в 9 часов после полудня будет

проведено собрание владельцев земельных участков Сауган-Веста в гостинице Маргарет Пратт (в Салеме)»[15].

Сара Найт, совершившая свое путешествие в октябре 1704 г. из Бостона в Нью-Йорк, в марте 1705 г – обратно, описала его в своем дневнике, где встречается много упоминаний о гостиницах (в Дедхеме, в Вестерли, в Нью-Лондоне, в Сейбрук-Ферри, в Норволке, на реке Ниантик и пр.), где хозяйками были женщины[16].

Многие женщины для привлечения внимания клиентов придумывали своим заведениям живописные названия: «Изгиб волны» (миссис Джонс), «Королевский стандарт» (Ребекка Пратт), «Голубой якорь» (вдова Визи), «Конестогская телега» (Мери Дженкинс), «Три тонны у фонтана» (Мери Итс), «Три морских компаса» (Маргарет Бервик), «Роза и корона» (Маргарет Ингрэн) [17].

Часто в своих тавернах женщины проводили аукционы. В Нью-Йорке в гостинице вдовы Лоуренс (в «новом доке») распродавались товары, захваченные каперами на французских судах, а иногда и сами корабли [18]. В середине XVIII века у гостиниц появляются новые функции. В 1745 г. в Филадельфии вдова Робертс открыла в своем «гостевом доме» кофейню – первую в колониях. В 1755 г. в «Boston Evening Post» появилась такая реклама: «Сегодня открылась кофейня на Кинг-стрит для развлечения джентльменов, встреч по бизнесу и ведения коммерческих переговоров. Мы регулярно получаем газеты со всего континента, заказали несколько периодических изданий из Англии. Пришедшие в кофейню смогут, как это принято в Лондоне, насладиться чаем, кофе, шоколадом и вниманием хозяйки гостиницы Мери Беллард». Она в дальнейшем расширила предложение – устраивала романтические свидания потенциальных женихов и невест, о чем также давала рекламу в газету [19].

Кроме таверн многие женщины были владелицами лавок и магазинов самого разного назначения. 4 апреля 1690 г. судья Севолл сделал запись: «Сегодня магазины госпожи Эвери и госпожи Хефридж были закрыты по причине ареста товаров в них» [20]. Информацию о владелицах можно также найти в газетах того времени. «Миссис Мери Пелхам (бывшая вдова Капли с Лонг – Уорф, табачница) переехала на Линден – Роу, напротив Дома собраний квакеров (Бостон), где продолжает торговать виржинским табаком, резаным и скрученным, по низким оптовой и розничной цене»[21]. 10 октября 1739 г. душеприказчик Маргарет Ньюмен объявил о распродаже по самым низким ценам товаров «из ее магазина похоронных принадлежностей» [22]. Вдова Гордон из Филадельфии торговала «лондонским резаным табаком», миссис Бойдел из Бостона «имела большой выбор зеленого чая», миссис Стерлинг предлагала «хороший бохи (сорт китайского черного чая)», Мери Кембелл из Нью-Йорка – чеширский сыр, вдова

Деброссес – «оливковое масло, вина с Канарских островов», Лидия Дайяр из Бостона – самые разнообразные семена [23]. Женщины торговали не только продовольствием. Миссис Бенедикта Нетмакер держала магазин с чулками, перчатками, женским бельем, ювелирными украшениями, Анна Казно из Бостона - с одеждой, обувью, различными аксессуарами к одежде; Бриджит Тербии из Провиденса - лавку с различными тканями и постельным бельем [24]. Были среди лавочниц те, кто торговал очень нетипичными для женщин товарами. Вдова Анна Вендерспигель предлагала «оконное стекло оптом и в розницу», вдова Шарп – «остовы кроватей, стулья, столы, зеркала, картины, кухонную мебель», миссис Шифф – «пробку, курительные трубки разных размеров, серу, квасцы, медный купорос, красное и кампешевое дерево, стеклянную и китайскую посуду в ассортименте», вдова Иоанна Перри, Энн Смит и миссис Элизабет Бесс продавали книги; Мери Джексон - скобяные товары [25].

За 1740 -1775 гг. только в газете «Boston Evening Post» появилось около 60 имен владелиц магазинов и лавок.

Женщины не только торговали, но и производили товары на продажу, были ремесленниками. Среди них часто встречались портнихи, шившие на заказ. Записи о таких мастерицах, встречаются в дневниках. Миссис Холиок из Салема записала: «Сегодня пришла швея для изготовления мантильи», священник Э.Паркман: «Сделал заказ мисс Полли Говард на плетение кружев для моей дочери», Натаниэль Эймс, студент Гарварда: «30 сентября заказал у Молли Кингсбери униформу для себя» [26].

Миссис Аткинсон, приехавшая из Лондона, дала объявление в газету о «выполнении любых заказов» на платья для верховой езды, женские шляпы, а также стрижки и прически». Мери Кехел могла «сделать и продать любые виды женских, мужских и детских шляп», Генриетта М. Ист - рекламировала «производство и ремонт разных вееров», Элизабет Бойд из Нью-Йорка «чинила все виды чулок, перчаток, рукавиц», Юдит Брешер «готовила и продавала по 5 пенни за фунт крахмал для белья, могла накрахмалить нижнее и постельной белье». Вдова Сара Браун предлагала свои «услуги по приведению одежды в порядок – стирка, глажение, выведение пятен, починка, окраска» [27].

Начиная с 40-х гг. XVIII века, появляются объявления об организации женщинами своего дела (мастерской) по выпечке и продаже хлеба и пирогов, по приготовлению мясной гастрономии, соленой рыбы, приправ и шоколада, солений, маринадов и джемов [28]. Еще в XVII веке появились женщины – пивовары. В 1653 г. жену Тристана Коффина вызвали в суд по обвинению в чрезмерной цене за кварту пива. Но она привела свидетелей того, что на каждую партию пива тратила больше бушелей солода, чем того

требовал закон. Суд признал ее цену справедливой и отпустил ее. Были среди американок и производители более крепких напитков – настоек и наливок [29].

Среди необычных для женщин занятий, приносящих им средства к жизни, были: плетение тростниковых стульев, столярные работы, изготовление основ для повозок, телег и дилижансов, болтов для скамеек, осей для мельниц, ножей, канатов, мыла и свечей (среди таких предпринимательниц была невестка Бенджамина Франклина) [30]. Мери Селмон из Бостона, унаследовавшая бизнес мужа, подковывала лошадей, Ребекка Рич – дубила кожи, Сара Ланкастер плела решета из конского волоса, Хана Билз – вязала любые виды сетей, миссис Джексон из Бостона была медником, делавшим чайники, кофейники, кастрюли, тазы [31].

Сферой деятельности, в которой было невозможно участие женщин, было образование. Англичане и датчане, приехавшие в Новый свет, привезли с собой идею общей образованности. Едва построив жилье, они занялись школами. В Новом Амстердаме первая школа появилась в 1633 г., в Бостоне – в 1635 г. В середине XVII века в Массачусетсе был принят закон об организации общественных школ в городах с населением в 50 семей и латинских школ в городах с населением в 100 семей. Плата учителей складывалась из взносов родителей и городской дотации. Из городских записей о школьной зарплате можно сделать вывод, что в 1670 -1680-х гг. преподавателями в общественных школах очень часто были женщины. В Вобурне (Масс.) члены городского управления назначили вдову Уолкер классной дамой в такой школе на 1686 г с оплатой в 10 шиллингов за ее труд [32]. 21 июня 1717 г. собрание г. Лексингтона разрешило жене Кларка Лоуренса и жене Эфраима Виншипса содержать школу до октября следующего года с оплатой 5 шиллингов в неделю [33]. Часто женщины замещали мужчин в школах летом, когда было много сезонной работы на фермах. Так, в Дедхеме восемь учительниц преподавали в летние месяцы в 1757 -59 гг. В 1760 г. Мехетабель Эллис вела уроки уже круглый год. С 1757 по 1775 г. девятнадцать женщин работали в этой школе. Одна из них, Сьюзан Бриттано считала, что женщины обязательно должны быть постоянными учительницами. Умирая в 1764 г., она оставила все свои заработанные деньги, 100 фунтов, на эти цели. Пятнадцати женщинам три года платили жалование из этих денег [34].

Судья Севолл в своем дневнике с большим уважением пишет о нескольких учительницах 1680 -1690-х гг. из своей округи (миссис Уолкер, мать капитана Таунсенда, миссис Кей, миссис Марта Котес), учивших его детей и детей соседей. В 1705 г. Сара Найт, после своего знаменитого путешествия в Нью-Йорк, открыла школу в Бостоне. Самыми известными ее учениками стали Бенджамин Франклин и Самюэл Мазер. Дочь С.Мазера Ханна в 1818 г. написала: «Среди самых ранних наставников в обучении письму

можно найти миссис Сару Найт в 1706 г. Она была очень известная учительница в свое время – сильная, остроумная, очень разумная женщина, которая пользовалась значительным влиянием»[35].

В 1745 г. из Ирландии в Америку приехали Джеймс и Кейт Браунлоу. Несколько лет они оба преподавали в школах Лексингтона, графства Рокбридж, Вирджинии. Джеймс учил мальчиков, Кейт - девочек [36].

Ко второй трети XVIII века «dames schools» (начальные частные учебные заведения, где учительницы давали азы грамотности детям) стали привычным явлением в городах. Поэтому о них редко можно найти объявления в газетах, но зато часто встречается информация о преподавателях самых разных знаний и навыков. «Миссис Роудс, прибывшая в Филадельфию, намерена учить леди и джентльменов хорошему письменному и устному французскому. Также она предлагает уроки по росписи батиста, плетению кружев, вышивке. Она может давать уроки у себя дома утром до полудня, или после полудня приходить к ученикам на дом». «Мистер и миссис Доммет открывают школу в Филадельфии. Мистер Доммет будет готовить мальчиков по широкому кругу предметов, а его жена – учить девочек чтению, вязанию и любым видам работы с иглой»[37].

Большое распространение в XVIII веке получили школы-пансионы, самые первые из них появились в Бостоне. «Миссис Сара Тодд открывает школу-пансион для обучения девочек письму, счету, всем видам шитья. В ее же доме девочки могут столоваться». Немногие женщины предлагали учить академическим предметам – чтению, письму, счету. Из 13 школ, об открытии которых было объявлено в 1730-х гг. через «Boston Evening Post», только одна называла этот список уроков; из 8 школ – в газетах Филадельфии, только три; из 5 школ – в газетах Нью-Йорка, только две предполагали учить чтению. «1 мая Сара Хей открывает школу – пансион, где предполагает учить юных леди правильному чтению стихов и прозы по-английски, а также вышивке простой и дрезденской, суровой нитью по канве и камлоту, еще – плетению воротничков. Она будет давать наставления в религиозных принципах, в морали, вежливом поведении, объясняя прочитанное из необходимых для этого книг. Она приглашает и приходящих учениц, которые будут иметь те же услуги, что и пансионерки. Также она может обучать французскому» [38].

«Марта Гезлей, приехавшая из Великобритании в Нью-Йорк, набирает учеников для уроков по изготовлению фруктов и цветов из воска, женскому рукоделию, вышивке и рисунку по батисту, всем видам шитья, лепке из глины, перенесению рисунка на стекло и подсвечники и другим видам работ». Миссис Хилер, Элинора Парселл, Элинора Макглвейн в

Бостоне предлагали обучение таким же искусствам, Элизабет Кейн добавила к ним прядение, Маргарет Маклвейн обещала в 1735 -1753 гг. научить чистить и красить перчатки, а в 1736 г. открыла еще и кулинарную школу. Миссис Андерсон и Элизабет Шарибрук в Филадельфии рекламировали обучение тем же навыкам [39].

В колониальный период, как и в последующее время, богатые семейства нанимали гувернанток, но сведений о них совсем немного. «Требуется молодая женщина для обучения детей состоятельной семьи чтению, письму, арифметике и шитью». «требуется женщина средних лет для ухода за детьми и обучению девочек чтению и владению иглой». «Школьному наставнику Георгу Браунеллю из Филадельфии требуется в дом молодая помощница в услужение, которая умеет писать, оформлять написанное, переписывать набело и хочет учить детей в школе» [40].

Во второй половине XVII в. во многих колониях появились типографии, которые наряду с официальными документами печатали разного рода альманахи, календари, памфлеты, периодические издания. В начале XVIII в. американцы переняли у Старого Света периодику. Первые газеты появились в 1704 г. в Кембридже (Массачусетс) и в 1719 г. в Филадельфии. После 1740-х гг. число газет резко возросло, в 1745 г. их было уже 22. В 1765 г.- выходило 43 еженедельника. Практически каждая колония имела регулярное издание (исключение - Нью-Джерси и Делавер). В каждом из четырех крупных городов было по три и более еженедельных газет (в Филадельфии -7).

За колониальный период в печатной сфере работало 26 женщин. Одиннадцать из них жили за счет этой профессии, 10 – были заняты выпуском еженедельников. Эти женщины жили в 7 колониях, 10 городах. Пятеро имели статус официальных издателей. В короткий период было одновременно четыре женщины-издателя газет в разных городах. Самой первой издательницей стала Дила Нутед, работавшая в 1696 г. в Мэриленде, последней - Мэри Кэтрин Годдард в Мэриленде. Трое были иммигрантками. Одна эмигрировала после Революции в Англию, где осталась навсегда. Все, кроме одной, были замужем и имели много детей. Всем женщинам было за 30 лет, когда они приступили к этой работе. Одна из них умерла в возрасте чуть за сорок, одна дожила до 90. Их активная карьера варьируется от 23 лет (Энн Франклин в Нью-Порте, Род-Айленд) до 1 года и 1 месяца (Клементина Ринд в Вильямсбурге, Вирджиния)[41].

Наиболее яркой и заметной из судеб женщин-издательниц является история Сары и Мэри Годдард. После смерти мужа Сара доучила сына Уильяма у печатника и помогла ему деньгами в организации его первой газеты “The Providence Gazette and Country Journal” в Род-Айленде. В 1766 г. Сара оформила документы типографии на себя и дочь.

Чтобы сделать газету более занимательной, Сара и Мэри помещали между серьезными текстами развлекательные статьи, стихи, переводы, интересные факты из науки и техники[42]. Тем временем Уильям с компаньонами начал издавать в Филадельфии “The Pennsylvania Chronicle and Universal Advertiser”, которая через короткий промежуток времени приобрела около 1000 подписчиков и распространялась в пяти колониях (Пенсильвания, Делавер, Нью-Джерси, Мериленд и Вирджиния). С 1769 г. новым издательством, продав прежнее, стали управлять мать с сестрой. В январе 1770 г. Сара умерла, передав свою долю бизнеса дочери. До 1774 г. за выпуск газеты отвечала Мэри Кэтрин Годдард, т. к. ее брат сначала находился в долговой тюрьме, а затем уехал в Мериленд, чтобы начать новую газету “The Maryland Journal and Baltimor Advertiser”.

«The Pennsylvania Chronicle» была продана, и Мэри перебралась в Балтимор. 17 февраля 1774 г. она уведомила читателей, что будет управлять типографией и руководить изданием газеты. Б.Франклин назначил ее на пост начальника почты Балтимора, сделав ее одной из немногих женщин, занимавших официальные посты в XVIII веке, и первой женщиной - почтмейстером Америки. С 5 июля 1779 г. до 16 мая 1783 г. «Baltimore Journal» было единственным изданием, печатавшимся в Балтиморе. К 1784 г. газета стала одной из наиболее распространенных в Соединенных Штатах.

Энн Кэтрин Грин была женой официального издателя в Аннаполисе (Мериленд) Джонаса Грина. В 1745 г. Джонас основал «The Maryland Gazette», которая будет выходить по четвергам в течение 94 лет, до 1839 г. В апреле 1767 г. он умер после продолжительной болезни. Во время его болезни и после нее Энн Кэтрин руководила выпуском газеты. 30 мая 1768 г. она подала ходатайство в Законодательное собрание колонии о назначении ее общественным издателем с теми же условиями работы и оплаты труда, что у ее мужа. 18 июня губернатор подписал такое назначение. Энн Кэтрин получала как жалование 48 тысяч фунтов табака в год, или 36 тыс фунтов в год, когда Собрание не работало. За это она должна была печатать, сшивать и предоставлять членам собрания определенное число копий «Слушаний и постановлений собрания» в течение четырех месяцев после каждой сессии.

Клементина Ринд чуть более года (1773- 1774) была редактором и издателем «The Virginia Gazette». Ее муж Уильям Ринд, уроженец Аннаполиса, с 1758 по 1766 гг. был учеником, а затем партнером Джонаса Грина в “Maryland Gazette”. В середине 1760-х Т. Джефферсон с друзьями пытались создать вторую газету в Вирджинии, т. к. после принятия Гербового акта редактор единственной тогда в колонии газеты “Virginia Gazette” оказался под жестким контролем губернатора и печатал только проанглийские материалы. Томас Джефферсон предложил оказать финансовую поддержку тому

издателю, который согласится издавать «беспартийную» газету, в которой патриоты смогут изложить свою точку зрения. Уильям Ринд расторг партнерство с Д. Грином и в 1765 г. с семьей переехал в Вильямсбург. В мае 1766 г. вышел первый номер газеты “The Virginia Gazette”. В августе 1773 г. он умер.

Сразу после его смерти Клементина заявила о том, что будет выполнять его обязанности. В качестве нового редактора она расширила содержание газеты. Кроме внутренних и иностранных новостей, в еженедельнике стали печататься эссе, поэмы, специальные статьи, посвященные науке, филантропии, достижениям в образовании, особенно в Колледже Уильяма и Мэри. Кроме того, она печатала специальные материалы для женщин – обучающие и развлекательные. В апреле 1774 г. она подала в Гражданскую палату ходатайство об утверждении ее общественным издателем. В мае 60-ю голосами из 87-и она была утверждена в этой должности с прежним заработком, который был у ее мужа – 450 фунтов в год[43], опередив по голосам двух других издателей-мужчин в Вильямсбурге.

Одна из четырех издательниц газет времен Войны за независимость – Маргарет Дрейпер - была сторонницей лоялистов. Ее муж Ричард Дрейпер (родственник семьи Грин) унаследовал от отца первую постоянную газету в колониях “Boston Weekly News-Letter and New England Chronicle”. 2 декабря 1762 г. она получила статус официального новостного органа губернатора и Совета колонии.

После его смерти в июне 1774 г. газета по завещанию перешла жене Маргарет Грин Дрейпер. Новый редактор и издатель газеты с изменившимся названием “Massachusetts Gazette and Boston News Letter” в своем первом номере заявила, что «приложит все возможные усилия, чтобы сохранить дух и характер газеты, присущие ей предыдущие семьдесят лет»[44]. К концу лета 1774 г. явно проявился лоялистский характер газеты. Еженедельник выступил в защиту «репрессивных актов» Англии.

В начале февраля было принято соглашение Комитетов графства Вустер, осуждающее ряд издателей, включая М. Дрейпер, за то, что «они подстрекают врагов объединения колоний», и призывающее к бойкоту этих газет. События 19 апреля у Конкорда и Лексингтона изменили ситуацию. Британский ответ на события и последовавшая за ней откровенная враждебность бостонцев сделали город одинаково опасным и для лоялистских, и для патриотических газет. «Boston Post-Boy» Джона Хикса, «Boston Evening Post» Джона и Томаса Флитов, «Salem Gazette» закрылись. «Massachusetts Spy» Исаяи Томаса переместилась в Вустер, а «Boston Gazette» в Уотертаун. Единственная газета в осажденном Бостоне осталась «Massachusetts Gazette and Boston

News-Letter». 20 апреля М. Дрейпер напечатала отчет в 26 строк о бурных событиях предыдущего дня, остальные поместили пространные статьи о зверствах англичан.

Следующий номер появился лишь через месяц, в пятницу 19 мая. За осень и зиму 1775-6 гг. вышло еще несколько номеров, последний датирован 29 февраля 1776 г. Появление артиллерии на Дорчестерских высотах, доставленной полковником Г. Ноксом из Тайкондероги в марте 1776 г., положило конец британскому контролю над городом. М. Дрейпер покинула родину вместе с английским флотом, отправившимся в Галифакс (Новая Шотландия).

Совершенно очевидно, что в колониальной и предреволюционной Америке, в отличие от начала республиканской истории, женщины обладали большими свободами и возможностями, занимались самым разным бизнесом, уверенно внося свой значимый вклад в развитие экономики колоний. Своей деятельностью они утверждали способность женщин трудиться на общественном поприще вопреки распространенному убеждению, что «мир женщины – это дом».

Библиографические ссылки:

- [1] Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., 1994. С. 436 – 437.
- [2] Kerber L. K., De Hart J. S. Women's America: refocusing the past. N. Y., 1982. P. 8.
- [3] Bradford W. History of Plymouth plantation, 1606-1646. / Ed. by William T Davis. N. Y., 1908. P. 146.
- [4] Williams S. R. Demeter's daughters : the women who founded America, 1587-1787. N. Y., 1976. P. 171.
- [5] The Secret diary of William Byrd of Westover 1709-1712. N. Y., 1972. P. 563.
- [6] Thompson Z. Natural history of Vermont. Rutland, Vt., 1972. P. 172.
- [7] Virginia Gazette, September 12, 1771.
- [8] American Weekly Mercury, November 21, 1734.
- [9] Pennsylvania Gazette, March 30, 1758; May 16, 1765.
- [10] Byrd W., Wright L. B. The great American gentleman: William Byrd of Westover in Virginia; his secret diary for the years. N. Y., 1963. P. 147.
- [11] Spruill J. C. Women's life and work in the Southern colonies. N. Y., 1972. P. 29, 31, 57.
- [12] De Pauw L.G. Women in Combat: The revolutionary war experience. // Armed Forces and Society. An interdisciplinary journal. Winter 1980. Vol.107. N2. P.213 -214.
- [13] Records and files of the Quarterly Courts of Essex County, Massachusetts. 8 vols. /Ed. by Dow G. F. Salem, Mass.: Essex Institute, 1911-1921. Vol. 1. P. 123.
- [14] American Weekly Mercury, June 27, 1723.

- [15] Boston Evening Post, September 14, 1729; September 8, 1740.
- [16] Knight S. The Private Journal of a Journey from Boston to New York, in the year 1704, kept by Madam Knight. Albany, 1865. P. 19, 38, 44, 46, 48, 62.
- [17] Pennsylvania Gazette, March 30,1738; September 15,1748; June 5, 1755; March 17, 1768; July 14, 1768; May 30,1771.
- [18] New York Gazette, August 24, 1747; June 20, 1748.
- [19] Boston Evening Post, December 8, 1755; February 26, 1759.
- [20] Sewall S. The diary of Samuel Sewall, 1674-1729. 2 Vols. /Publ. by M. H. Thomas. N. Y., 1973. Vol.1. P. 317.
- [21] Boston Evening Post, July 18, 1748.
- [22] Pennsylvania Gazette, October 10, 1739.
- [23] American Weekly Mercury, April 21, 1726; Boston News-Letter, August 1, 1728; September 19, 1728; New York Journal, May 20, 1734; October 28, 1734; Boston Evening Post, March 11, 1751.
- [24] Boston Evening Post, April 12, 1742; May 16, 1743; Providence Gazette, December 24, 1763.
- [25] New York Journal, February 21, 1736; Pennsylvania Gazette, July13, 1738; Boston Evening Post, March 9, 1772; Thomas I. The history of printing in America: with a biography of printers, and an account of newspapers. 2 Vols. Worcester, 1810. Vol. II. P.423, 449; Boston Evening Post, March 26, 1774.
- [26] The Holyoke diaries 1709-1856. /Ed. G. F. Dow. Salem, Ma., 1911; P.63; Parkman E. The Diary of Rev. Ebenezer Parkman, of W. Worcester, 1974. P.119; Dedham historical register. January 1890. P.15.
- [27] Boston News-Letter, March 27, 1729; Pennsylvania Gazette, March 4, 1746; Boston Evening Post, January 4, 1762; New York Gazette, April 11, 1737; October 10,1748; Pennsylvania Gazette, May 2, 1751.
- [28] Pennsylvania Gazette, January 14, 1752; December 31, 1761; February 11, 1768; May 24, 1770; New York Gazette, August 26, 1771.
- [29] De Gozzaldi M. I. History of Cambridge, Massachusetts, 1630-1877, with a genealogical register. Cambridge, 1930. P 228; Records and files of the Quarterly Courts of Essex County. Vol. 1. P. 303; Essex Gazette, April 14, 1772.
- [30] Pennsylvania Gazette, December 5, 1754; October 14, 1756; February 4, 1764; Boston Evening Post, March 21, 1748; November 8, 1756.
- [31] Boston Evening Post, May 6, 1754; Pennsylvania Gazette, May 3, 1739; December 26,1752; Ibidem.

- [32] Woburn records of births, deaths, marriages, and marriage intentions, from 1640 to 1900. / Publisher E. F. Johnson. Woburn, Mass. 1890-1919. Vol. I. P.193.
- [33] Hudson Ch. History of the town of Lexington, Middlesex County, Massachusetts : from its first settlement to 1868. Boston, N. Y., 1913. P. 379.
- [34] Slafter C. A record of education: the schools and teachers of Dedham, Massachusetts, 1644-1904. / Dedham historical register. Vol.1. Salem, 1890. P.113.
- [35] Sewall S. The diary of Samuel Sewall, 1674-1729. 2 Vols. /Publ. by M. H. Thomas. N. Y., 1973. Vol.1. P. 164, 344, 411, 416, 436. Vol. 3. P. 293; Crocker H. Mather. Observations on the real rights of women with their appropriate duties, agreeable to Scripture, reason and common sense. Boston, 1818. P.66.
- [36] Armstrong Z., French J. P. C. Notable southern families. 3 Vols. Baltimore, 1974. Vol.1. P.39.
- [37] American Weekly Mercury, May 16, 1723; March 19, 1730.
- [38] Boston Gazette, May 24, 1736; New York Gazette, March 29, 1773.
- [39] New York Gazette, December 13, 1731; Boston Evening Post, March 31, April 17, 1755; March 27, 1759; November 29,1736; Pennsylvania Gazette, June 24, 1726; May 10, 1759.
- [40] New York Gazette, April 25, 1765; New York Mercury, April 27, 1767; American Weekly Mercury, October 9, 1729.
- [41] Green E.B. The revolutionary generation, 1763-1790. N.Y., 1945. P.129; Hudak L.M. Early American Women Printers and Publishers, 1639 – 1820. Metuchen (N.J.), 1978. P. 324; Oldham E.M. Early Women Printers of America. /The Boston Public Library Quaterly. Boston,1958. Vol.10. N.3. P.7.
- [42] Henry S. Sarah Goddard, Gentlewoman Printer. / Journalism Quaterly. N.Y. Spring 1980. N1. Vol.57. P.27.
- [43] American National Biography. In 24 vols. Ed. By J.A. Garraty and M.C. Carnes. N.Y., Oxford, 1999. Vol. 18. P. 523.
- [44] Hudak L.M. Op. cit. P. 399.